

ки. У лисицы диаметр цитоплазмы лакримоцита незначительно преобладает справа, тогда как диаметр его ядра достоверно преобладает справа. У норки – диаметр цитоплазмы лакримоцита достоверно преобладает справа, тогда как диаметр его ядра – преобладает справа незначительно. Ядерно-цитоплазматическое отношение

(ЯЦО) в лакримоцитах слезной железы у сербристо-черной лисицы слева и справа соответственно  $0,21 \pm 0,02$  ( $0,05-0,48$ ) и  $0,18 \pm 0,02$  ( $0,10-0,53$ ) ( $p < 0,05$ ) и у американской норки – слева и справа соответственно –  $0,33 \pm 0,03$  ( $0,09-0,77$ ) и  $0,26 \pm 0,03$  ( $0,11-0,73$ ) ( $p < 0,05$ ). У лисицы и у норки ЯЦО достоверно преобладает слева.

### Географические науки

#### МОНИТОРИНГ НАВОДНЕНИЙ НА РЕКАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КAVKAZA

Мельникова Т.Н.

*Адыгейский государственный университет, Майкоп,  
e-mail: melnikova-agu@mail.ru*

Краснодарский край и Республика Адыгея, называемые с известной долей условности Северо-Западным Кавказом, занимают территорию Азово-Кубанского Предкавказья, а также горы Северо-Западного Кавказа, площадью – 83,6 тыс. км<sup>2</sup>. С древнейших времён две стихии – наводнения и паводки наносили жителям Северо-Западного Кавказа неисчислимый урон. Речные наводнения – очень распространенное стихийное явление для многих рек, не исключение главная водная артерия Северо-Западного Кавказа – река Кубань. Природными причинами наводнений являются затяжные дожди, ливни, высокие паводки и половодья. Естественными причинами речных наводнений являются особенности зимнего режима, гидродинамического взаимодействия морей и рек в дельтах и устьях, оползни и обвалы в предгорных и горных участках водотоков.

Речные наводнения бывают кратковременными и длительными. Продолжительность наводнений зависит от размера половодий и паводков, условий рельефа и особенностей формы затопляемых речных долин, а также и пропускная способность речных русел и долин.

Первые сведения о катастрофических наводнениях на р. Кубани восходят к 63 г. до н.э. Начиная с XVIII века, информация об стихийных бедствиях становится более конкретной, что дало возможность систематизировать и обобщить около 200 случаев катастрофических наводнений.

Весеннее половодье и паводки в тёплое время года характерны для равнинной территории. К ним относятся реки, впадающие в Азовское море, – Ея, Челбас, Бейсужек, Кирпили, Кочеты, Миус. Формирование весеннего половодья происходит в основном за счёт таяния снеготопливных запасов. Доля снегового стока на реках с весенним половодьем составляет 70-80% суммарного стока за половодье. Весенне-летнее половодье и паводки в течение всего года свойственны рекам северо-западных склонов Большого Кавказа со средними высотами водосборов от 900 до 2000 м (реки Белая с притоком Киша, Лаба, Уруп, среднее

и нижнее течение Большого и Малого Зеленчука), рекам черноморского побережья – Мзымта и Шахе. Начинается оно в третьей декаде марта, повсеместно заканчивается в сентябре-октябре.

Весенне-летнее половодье отмечается также на реках Шахе и Мзымта черноморского побережья. На р. Шахе у с. Солох-Аул максимальные расходы половодья превышают максимальные расходы паводков. На р. Мзымте у пос. Казачий Брод максимальные годовые расходы наблюдаются как в период половодья, так и при осенних дождевых паводках.

Летнее половодье и паводки в тёплое время года наблюдаются на реках со средней высотой водосборов более 2000 м. К ним относятся реки северных склонов Большого Кавказа, верховья рек Кубани, Малого Зеленчука. Формируется летнее половодье в результате таяния ледников и вечных снегов. Существенное влияние на его формирование оказывают дожди, настилающиеся на спаде половодья.

На реках с весенним половодьем наибольшие дождевые паводки проходят в летне-осенний период; на реках с весенне-летним половодьем дождевые паводки наблюдаются как до наступления половодья, так и после его прохождения; на реках с летним половодьем дождевые паводки формируются главным образом в осенний период.

Паводки в течение всего года, с преобладанием в холодное время, характерны для левых притоков нижнего течения р. Кубани: Пшиш, Псекупс, Чибий, Супс, Адагум, Шебш, Убинка, Иль, Гечепсин, рек черноморского побережья. Средняя высота водосбора этих рек не превышает 400 м в бассейне Кубани и 600-700 м на черноморском побережье. Частое выпадение дождей, значительные уклоны рек и склонов способствуют быстрому формированию паводков. По форме паводки бассейнов рек Белой, Пшехи, Псекупса, Убинки, Абина островершинные, высокие, продолжительностью 4-10 суток.

Ливневые осадки, выпадающие в ливнеопасных районах Северо-Западного Кавказа, а это в основном черноморское побережье, формируют на малых речных бассейнах черноморских рек, предгорий и горных областей части Кавказа паводки, во время которых приток воды в русла достигает 12-20 м<sup>3</sup>/с с 1 км<sup>2</sup>.

Наиболее крупными ливневыми наводнениями в регионе за последние 50 лет были навод-

днения 1965, 1966, 1988, 1989, 2002, 2012 годов, охватывающие черноморское побережье и предгорье Кавказа.

Катастрофический паводок наблюдался в бассейне реки Адагум 6-7 июля 2012 года, причиной которого явилось максимальное количество осадков, выпавших за 5 часов по м/с Крымск – 124 мм, а по м/с Новороссийск – 157 мм. Максимальный расход по реке Адагум через г. Крымск составил около 1500 м<sup>3</sup>/с, что в два раза превысил исторический макси-

мум 2002 года. Объем стока р. Адагум в створе у г. Крымска оценен в 40000 тыс. м<sup>3</sup>, что составляет 38 % от нормы годового объема стока.

Неберджаевское водохранилище в период прохождения паводка выполнило свою аккумуляционную функцию, снизив поступление паводочных вод в р. Адагум на 130 м<sup>3</sup>/с.

Наводнения являются не только следствием естественных причин, но и разнообразной хозяйственной деятельностью, что требует постоянного мониторинга.

### *Исторические науки*

#### **К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Лушников А.А.

*Центр технологического обучения,  
Пенза, e-mail: lushnikovalexander1@gmail.com*

Советская историография ознаменовала собой новую веху в изучении славянского язычества, которое является одной из самых сложных проблем нашей истории. Вместе с этим сам процесс изучения этой религии – не менее интересная проблема. При анализе советской историографии славянского язычества необходимо учитывать, что даже изучение темы, связанной с «древностью», неотделимо от современных исследователю идеологических процессов.

В советское время методологической основой для исследований служили исторический материализм и атеизм. Первой работой, в которой история религии восточных славян и Древней Руси комплексно анализировалась в соответствии с данной парадигмой, стал труд Н.М. Никольского «История русской церкви». Именно здесь был сформулирован один из главных постулатов советской историографии восточнославянского язычества – идеологические результаты крещения Руси, несмотря на все усилия власти, были «сомнительными», о чем свидетельствует факт известного «двоеверия». В противовес историографии XIX в. (Е.В. Аничков, Гальковский и др.) христианству уже не отводилось ведущей роли в общественном сознании населения Древнерусского государства [6,21-30], что, конечно, имело и идеологический эффект, так как принижало роль такого события, как крещение Руси. Однако вопросы, связанные с историей религии, не входили, конечно, в число ведущих, однако они вновь приобрели актуальность в связи со знаменитыми дискуссиями 1928–1930 гг. об общественных формациях, где особое внимание уделялось проблеме перехода от первобытнообщинной формации к классовым обществам. Возобладала точка зрения Б.Д. Грекова, сделавшего попытку обосновать в своем труде «Киевская Русь» зарождение феодальных порядков у восточных славян, общество которых миновало рабовладельческую

формацию, при этом, под влиянием археологов, он полагал, что в VII–VIII вв. «на главнейшей магистрали Днепр–Волхов племенной строй был уже изжит» [2, 467]. Язычество во времена Древнерусского государства ученый называл «достаточно развитой религией» [2, 471], что, конечно, вписывалось в его общую концепцию феодализма в Киевской Руси, причем еще до Б.А. Рыбакова он всецело «доверился» известной «периодизации» славянского язычества по «Слову св. Григория об идолах» (культ упырей и берегинь – культ Рода и рожаниц – культ Перуна). Впоследствии данная концепция была усовершенствована Л.В. Черепнинным, выдвинувшим понятие «государственного феодализма» [10]. Тем не менее, большинство этих положений были подвергнуты критике И.Я. Фрояновым. Он считал Древнюю Русь государством, опирающимся на общинную основу [9], что отразилось и на его представлениях в восточнославянском язычестве, которое он понимал как причудливое переплетение различных верований, смесь языческих культов разных уровней, начиная от архаических и кончая сравнительно поздними, характерными для последней стадии развития первобытнообщинного строя [10,37–77]. И.Я. Фроянов пытался дать характеристику каждому из этих уровней, однако он не дает четкую периодизацию истории данной религии, поэтому остается не до конца ясным, как происходил переход от старого к новому уровню.

Однако не стоит думать, что советская историография язычества восточных славян суть дополнение к дискуссии о феодальном характере Древнерусского государства. В 70-е гг. свое развитие получает структуралистский подход к мифологии В.В. Иванова и В.Н. Топорова, выраженный, прежде всего, в их фундаментальном труде «Исследования в области славянских древностей» [4]. Ученые показали возможности подхода к мифологическим системам как к системе лингвистической, собрали обширные лингвистические и фольклорные данные по славянскому язычеству, а также выработали так называемую «теорию основного мифа» – борьбы Громовержца со Змеем (в восточнославянском варианте – Перуна с Велесом). Эта концепция представляется довольно интересной, но, тем